

УДК 94(420).086

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/05>

Л. А. Якубова

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

L. A. Yakubova

THE FRENCH MODEL OF MIGRANTS' INTEGRATION IN ALL EUROPE SOCIAL CARE DEVELOPMENT AT THE 2nd HALF OF THE XXth CENTURY – BEGINNING OF THE XXIst CENTURY

Аннотация. Цель статьи – исследовать особенности французской модели интеграции мигрантов в контексте социального развития единого европейского пространства. Хронологические рамки исследования: 1950-е гг. – первое двадцатилетие XXI в. Актуальность темы связана с серьезным миграционным кризисом в Европейском Союзе, начавшимся в 2014–2015 гг. Поток мигрантов, их интеграция и социальная адаптация в европейское общество вызвали мощный общественный резонанс, обострили дискуссию о последствиях подобного рода крупных и, в особенности, нелегальных миграций. Ведущие европейские страны на протяжении длительного времени создавали и совершенствовали свои модели интеграции мигрантов в европейское общество, служившие для их социальной адаптации и ассимиляции. В настоящей статье акцент сделан на модель интеграции мигрантов во Франции. Автор пришел к выводу, что французская модель интеграции мигрантов сложилась под влиянием социально-политических и культурно-исторических особенностей. К ним можно отнести следующие: принципы, лежащие в основе французской политики интеграции мигрантов, восходящие к периоду и идеям Французской революции; трактовка «мигрант», принятая во французском законодательстве и оказывающая влияние на особенности французской модели интеграции мигрантов; количественная оценка прямых потомков иммигрантов; запрет этнической статистики. Понятие этнического меньшинства во французском обществе отсутствует; в соответствии с Конституцией, Франция – «единое и неделимое» сообщество граждан, в связи с этим оправдано название французской модели интеграции мигрантов – республиканская. Эта модель предполагала ассимиляцию мигрантов принимающим обществом.

Ключевые слова: социальная политика; миграционная политика; мигранты; миграционное законодательство; миграция; Европейский Союз; Франция; Европейское экономическое сообщество; «свобода передвижения трудящихся»; социальное обеспечение.

Сведения об авторе: Якубова Лала Алиевна, ORCID: 0000-0002-4721-7317, канд. ист. наук, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартковск, Россия, lalayakubova@gmail.com

Abstract. The article aims to study the features of French model migrants' integration in the context of all Europe social space. The chronological framework is over 1950s – the first twenty years of the XXI century. The article is quite relevant in connection with the serious migration crisis in the European Union that began in 2014–2015. The flow of migrants, their integration and social adaptation into the European society caused a strong public outcry, exacerbated the discussion about the consequences of large and illegal migrations. The leading European countries for a long time created and improved their integration models, which served for their social adaptation and assimilation. This article focuses on French model. The main results are as follows: French model migrants' integration has been built due to the main social, political, cultural and historical features. They are supposed to include the principles underlying the French policy of migrant integration, dating back to the period and ideas of the French Revolution; the interpretation “migrant” adopted in French law and influencing the particularities of French model; quantification of direct immigrant' descendants; prohibition of ethnic statistics. The concept of ethnic minority is absent in French society; in accordance with the Constitution, France is a “single and indivisible” community of citizens, that singles out French model's name - the republican one. This model assumed the assimilation of migrants by the host society.

Keywords: social policy; migration policy; migrants; migration legislation; migration; European Union; France; European Economic Community; free movement; social security.

About the author: Lala Alievna Yakubova, ORCID: 0000-0002-4721-7317, Ph.D., Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, lalayakubova@gmail.com

Введение

Период 2014–2015 гг. ознаменован началом серьезного миграционного кризиса в Европейском Союзе. Поток мигрантов, их интеграция и социальная адаптация в европейское общество вызвали мощный общественный резонанс, обострили дискуссию о последствиях подобного рода крупных и, в особенности, нелегальных миграций. Одним из таких последствий справедливо можно назвать всплеск терроризма и борьбу с ним не только в ЕС, но и во всем мире. Ярким примером стала террористическая атака на редакцию журнала «Шарли Эбдо» в Париже в январе 2015 г., вызвавшая неоднозначную реакцию политических сил Франции. Крайне правые политические силы увидели подтверждение своих опасений по поводу крайне негативного влияния массового, по их мнению, притока мигрантов из стран Северной Африки, массовой исламизации Франции. Левые политические силы традиционно призывали не делать неправильных выводов и не обвинять бездоказательно французское мусульманское сообщество страны в распространении экстремистских идей. В качестве главной причины большинства проблем французских мигрантов они называли недостаточное внимание французского общества и государства к их социально-экономическому положению, недостатки образовательной системы, фактическое отделение мигрантов. По словам премьер-министра Мануэля Вальса (2014–2016 гг.), мигранты, которые обосновались в пригородах Парижа и других крупных городов в поселениях, более напоминающих гетто, фактически проживают в условиях апартеида.

Противоположные политические оценки сложившейся миграционной ситуации во Франции, тем не менее, едины в том, что французская модель интеграции мигрантов более не в состоянии решать проблемы интеграции и адаптации мигрантов. Государством и обществом была поставлена задача реформирования данной модели и поиска путей сплочения этнически и культурно многообразного французского общества.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования является социальное развитие европейских государств во второй половине XX – начале XXI в., предметом – процесс складывания французской модели интеграции мигрантов, особенности этой модели.

Цель исследования – изучение особенностей французской модели интеграции мигрантов в контексте социального развития единого европейского пространства.

Хронологические рамки статьи охватывают период 1950-х гг. – первого десятилетия XXI в., когда собственно и сложилась современная модель интеграции мигрантов во Франции.

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы исследования, такие как: описание, анализ, сравнительно-сопоставительный метод; а также специальные методы исторического исследования: историко-сравнительный метод и культурно-семиотический подход.

Результаты и их обсуждение

Существует несколько социально-политических и культурно-исторических особенностей интеграции мигрантов во Франции, на которых необходимо остановить наше внимание.

Во-первых, принципы, лежащие в основе французской политики интеграции мигрантов, восходят к периоду и идеям Французской революции. Понятия национальности и гражданства во Франции отождествлены. Французское гражданство предоставляется на основе так называемого права почвы – любые этнические, расовые, культурные, лингвистические,

религиозные характеристики не принимаются во внимание и считаются частным делом. Таким образом, при получении французского гражданства приехавший мигрант автоматически признавал базовые ценности Пятой республики, прежде всего – принципы свободы, равенства, братства. Один этот фактор свидетельствовал о том, что мигрант мог успешно интегрироваться во французское общество. В среде теоретиков французской модели интеграции сложилось устойчивое понимание того, что Франция – страна этичности, а не этничности [6]. Французское законодательство признает и защищает права исключительно отдельного гражданина, вне зависимости от его принадлежности к какой-либо этнической группе или сообществу. Как таковое понятие этнического меньшинства отсутствует; в соответствии с Конституцией, Франция – «единое и неделимое» сообщество граждан. В свете вышеуказанных факторов в научной исторической и политической литературе французскую модель интеграции называют «республиканской моделью». Эта модель предполагала ассимиляцию мигрантов принимающим обществом.

Действительно, модель оправдывала свое название и предназначение на протяжении нескольких десятилетий, когда подавляющую часть мигрантов составляло европейское христианское население (итальянцы, португальцы, поляки, украинцы, русские). Это население было способно в силу своих культурно-исторических особенностей принять французские республиканские ценности и следовать им. Однако ситуация резко изменилась с начала 1970-х гг., когда быстрыми темпами в миграционных потоках стала возрастать доля выходцев из бывших колоний Франции – стран Северной и Тропической Африки.

Во-вторых, вызывает интерес собственно трактовка «мигрант», принятая во французском законодательстве и оказывающая влияние на особенности французской модели интеграции мигрантов. Во Франции под мигрантом понимается лицо, родившееся от родителей-иностранцев за пределами Франции и приехавшее затем на постоянное место жительства в эту страну. Несмотря на то, что мигрант может пройти процедуру натурализации и вступить в гражданство Франции, он все равно будет считаться мигрантом [7]. В связи с этим обстоятельством нередко имеет место двоякая интерпретация количественных характеристик как мигрантов (даже имеющих французское гражданство), так и иностранцев. К примеру, Национальный институт статистики и экономических исследований приводит следующие данные за 2012 г.: 5,5 млн иммигрантов, среди которых 3,2 млн были иностранцами, а 2,3 млн – натурализованными французами. В данный расчет не вошли 0,6 млн лиц без гражданства, родившихся во Франции. Таким образом, общее количество иностранцев, проживавших во Франции в 2012 г., составляло 3,8 млн (8,5 и 5,9% от общей численности населения) [4].

В-третьих, важную роль играет и такая характеристика, как количественная оценка прямых потомков иммигрантов: французы второго, третьего и четвертого поколений считаются «настоящими». В силу того, что во Франции запрещена этническая статистика, можно дать лишь приблизительные данные по этой группе населения – примерно 6,7 млн человек [4]. Таким образом, численность мигрантов и их потомков во Франции в начале XXI в. составляла приблизительно 12,2 млн человек (примерно 19% от всего населения). Указанные фактические данные позволяют сделать вывод о том, что политика интеграции мигрантов, проводимая во Франции, представлена в двух направлениях: первое направление – это политика интеграции впервые прибывающих мигрантов, второе – политика в отношении иммигрантских слоев населения (юридически это французские граждане, не сумевшие интегрироваться во французское общество).

Французская модель интеграции мигрантов прошла несколько этапов в своем становлении и развитии. На начальном этапе, в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны, французская экономика остро нуждалась в рабочей силе, поэтому въезд в

страну был свободным, в особенности представителей бывших колоний, ставших независимыми государствами. Вопросы трудоустройства рабочих-иностранцев и организации их размещения решало Национальное агентство по иммиграции. Неудовлетворительные условия жизни рабочих-иммигрантов, акции протеста в защиту своих прав получили широкий общественный резонанс и заставили власти обратить внимание на новую социальную проблему страны. В этот период (рубеж 1960–70-х гг.) появился термин «адаптация», пришедший на замену термину «ассимиляция», бывшему в употреблении до этого времени. Термин подразумевал признание в качестве полноправных членов государства и общества граждан нефранцузского происхождения. Термин «ассимиляция» стал своеобразным табу для политиков левого и центристского толка, но вместе с тем вошел в активный оборот Национального фронта. В решении Совета министров Франции от 9 октября 1974 г. уточнялось, что «политика адаптации» касается приема и размещения иммигрантов, их образования, профессионального обучения и культурного развития [3]. Кроме того, президент Франции Валери Жискар д'Эстен в середине 1970-х гг. предлагал создать государственный комитет по вопросам иммиграции, однако эта инициатива не была поддержана.

Второй этап был ознаменован переменами политического курса в области миграции и социальной адаптации мигрантов (вторая половина 1970-х гг.). Этот период отличался длительными экономическими проблемами и низкими темпами экономического роста. Французское правительство закрыло свободный въезд в страну иностранной рабочей силы, начало борьбу с нелегальной иммиграцией, ввело поощрительные меры за добровольное возвращение мигрантов на родину (этот шаг оплачивался государством). В этот период изменился и характер миграции, преобладала семейная миграция в рамках воссоединения семей.

Третий этап наступил в начале 1980-х гг., когда после более чем 30-летнего перерыва к власти вернулись социалисты. К тому времени миграция стала долговременной социальной проблемой, угрожающей стабильности французского общества. Тема миграции затрагивалась в ходе президентской кампании 1981 г.; Франсуа Миттеран включил в свою программу предложение предоставить мигрантам, не имеющим французского гражданства, право участвовать в президентских выборах. Происходит обострение проблем социальной адаптации и интеграции мигрантов, появляются первые районы-гетто близ Парижа. Эти явления совпали по времени с периодом вхождения во взрослую жизнь второго и третьего поколений мигрантов, которые все еще не были адаптированы в обществе.

Политика социалистов в области иммиграции отличалась двойственностью. С одной стороны, в начале 1980-х гг. была свернута практика принудительной высылки нелегальных мигрантов, было легализовано 132 тыс. незаконных мигрантов. Проводились мероприятия по улучшению положения населения неблагополучных кварталов, вводились новые программы обучения для подростков с низкой успеваемостью в общеобразовательных школах. С другой стороны, одновременно был ужесточен контроль на границах, усилены наказания работодателей за нелегальное использование рабочей силы. Политика сдерживания иммиграции и борьбы с нелегальными мигрантами взяла верх над практикой их социальной адаптации. В немалой степени этому способствовали периоды политического компромисса президента с правыми правительствами (1986–1988 гг., 1993–1995 гг.). Именно тогда на смену термину «адаптация» приходит понятие «интеграция» мигрантов. Правительство стремилось «сохранять культурную идентичность мигрантов, возможность исповедовать свою религию и право на выражение различий, правда, в рамках общих ценностей, представляющих наследие нашей истории и фундамент нашего общества» [1]. Термин «интеграция» стал в данный период употребляться и в отношении коренных французов, пострадавших в период экономического кризиса и распространения массовой безработицы.

После 14 лет правления Франсуа Миттерана в 1995 г. к власти пришел правый президент Жак Ширак; начался четвертый этап оформления модели интеграции мигрантов. Главным предвыборным лозунгом Ф. Миттерана стало преодоление социального расслоения Франции, в том числе и в вопросах интеграции и адаптации мигрантов. Однако фактически изменения были незначительны. Причину этого исследователи видят в еще одном политическом компромиссе – правого президента Жака Ширака и левого премьер-министра Лионеля Жоспена (1997–2002 гг.). Правительство Л. Жоспена приняло решение о масштабной легализации около 180 тыс. незаконных мигрантов.

С началом второго президентского срока Ж. Ширака (2002–2007 гг.) наступил пятый этап в эволюции «республиканской модели», которая была закреплена и продолжена в период президентства Николя Саркози (2007–2012 гг.). Началом нового этапа стала речь президента Жака Ширака в г. Труа 14 октября 2002 г., в которой были определены проблемы системы интеграции мигрантов и обоснована необходимость ее реформирования. Главную цель в этом отношении президент видел в усилении национального сплочения, недопущении дискриминации, расизма, безработицы. Жак Ширак в своем знаменитом выступлении призывал «упрочить республиканский пакт с тем, чтобы все французы были объединены вокруг одних и тех же целей и ценностей» [2].

Вместе с этим, новая политика была направлена не только на социальную адаптацию мигрантов и стабилизацию ситуации в неблагополучных кварталах, но и на ужесточение правил въезда в страну, усиление борьбы с нелегальной миграцией. За время второго президентского срока Ж. Ширака было принято несколько законов по вопросам миграции и пребывания иностранных граждан на территории Франции. Одним из наиболее инновационных шагов правительства стало решение об обязательном заключении так называемого контракта приема и интеграции, представляющего своего рода договор между впервые прибывающим в страну мигрантом и властями Франции [5]. Согласно этому контракту, мигрант брал на себя обязательство уважать французские гражданские ценности и демократические достижения, каждый приезжающий мигрант также был обязан предварительно пройти курс обучения основам французской конституции и цивилистики. Со своей стороны государство должно было содействовать трудоустройству и размещению мигрантов, прибывающих на постоянное место жительства во Францию. Эти изменения были законодательно закреплены в «Законе о социальном сплочении» в 2005 г. Изменения коснулись и общественных институтов, занятых реализацией политики в области интеграции и иммиграции: в июле 2004 г. была создана «Статистическая обсерватория по миграции и интеграции», в январе того же года – Национальное агентство по делам иностранцев и мигрантов.

Одновременно власти предприняли усилия по борьбе с дискриминацией во французском обществе. В свете этого 10 декабря 2002 г. был принят так называемый «Закон Лелюша», который ужесточил наказания за создание и распространение расистских и антисемитских документов и информации; был учрежден Высокий представитель по борьбе с дискриминацией и вопросам равенства, открыто Национальное агентство по социальному сплочению и равенству шансов и Национальный центр истории миграции.

Шестой этап связан с деятельностью на посту президента Николя Саркози, который начал курс перехода от массовой миграции к выборочной; усилил модернизацию французской модели интеграции. Для достижения этой цели было учреждено новое министерство – Министерство по делам миграции, интеграции, национальной идентичности и социальному развитию. Произошло объединение различных организаций и агентств, занимающихся приемом и социальной адаптацией мигрантов, в одну структуру – службу по миграции и интеграции Франции. В обязанности этой структуры входило отслеживание интеграции мигрантов в течение первых пяти лет пребывания во Франции. Правительство Франсуа Фийона старалось определить приоритеты политики интеграции мигрантов, которая носила

комплексный характер, включала как ограничительные административные меры (выдворение из страны нелегальных мигрантов, ужесточение правил предоставления убежища, воссоединения семей), так и вопросы школьного обучения, занятости, этнического разнообразия, соблюдения прав женщин, распространения лучших практик успешной интеграции.

Заключение контрактов приема и интеграции стало распространяться и на лиц, стремящихся попасть во Францию в рамках практики воссоединения семей. Оценка знаний потенциальным иммигрантом французского языка, конституции и республиканских ценностей продолжала быть условием получения визы; эту проверку стали все чаще проводить в консульствах и представительствах Франции, а не на территории собственно Франции. Администрация Николя Саркози стремилась обеспечить достойное место представителям различных рас во властных структурах различных уровней.

В дальнейшем правительство при президенте Франсуа Олланде анонсировало глубокую реформу всей системы интеграции мигрантов во Франции. Коллектив авторов под руководством государственного советника Тьерри Тюо разработал и представил общественности в феврале 2013 г. публичный доклад «Большая нация: за инклюзивное общество». На базе этого документа правительство создало пять рабочих групп по ключевым проблемам политики интеграции и социального сплочения. Эти группы подготовили предложения по реформированию республиканской модели интеграции, включавшие деятельность по следующим направлениям: полная легализация незаконных мигрантов, введение упрощенной процедуры принятия гражданства, разрешение публичных молитв. Однако эти предложения правительством приняты не были со ссылкой на неуместность масштабной реформы французской системы интеграции мигрантов именно в обозначенный период. Причина заключалась в том, что упомянутые предложения фактически означали отход от республиканской модели интеграции и резкий переход к классическому мультикультурализму. Серьезные преобразования были заменены законопроектом о правах иностранцев (2014 г.); он был направлен на решение трех задач: усовершенствовать процедуру приема иностранцев, их интеграцию, привлечь во Францию талантливых людей на легальной основе, усилив таким образом борьбу с нелегальной миграцией.

Выводы

Таким образом, хронологический анализ эволюционных особенностей французской республиканской модели интеграции мигрантов показал некоторое ее несоответствие существующим реалиям французского общества; она в большей степени характеризовала мультикультурную модель. Необходимо также упомянуть и противоречивость в оценках французским политическим руководством политики интеграции и социальной адаптации мигрантов. С одной стороны, подчеркивалась необходимость сохранения приверженности ценностям французской демократии, на которые опирается французская модель; с другой – констатировался провал нескольких десятилетий политики интеграции, несмотря на многочисленные и дорогостоящие программы реабилитации неблагополучных кварталов, образования, социальной адаптации мигрантов и их потомков в нескольких поколениях. В этой связи можно сделать вывод о том, что французская республиканская модель интеграции мигрантов претерпела достаточно серьезные изменения и приобрела черты мультикультурной модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Actualité-Migrations. Revue de l'OMI, № 253, 21–25 Novembre 1988.
2. Discours de M. Jacques CHIRAC, Président de la République, à Troye. Troyes, Aube, le lundi 14 octobre 2002. <https://clck.ru/RU33J>
3. Les dates-clés de l'immigration en France. Publié le 06 décembre 2002 à 18h56 – Mis à jour le 20 mars 2005 à 04h43.
4. Immigrés et descendants d'immigrés en France. Edition 2012. <https://clck.ru/RU365>
5. Le contrat et l'intégration. Haut Conseil à l'intégration. P., 2003. <https://clck.ru/RU3As>

6. Kateb K. Immigration, antisémitisme et racisme en France (XIX–XXe siècle), discours publics, humiliations privées. 2007. <https://doi.org/10.2307/20451067>
7. Caillot S. La politique française d'intégration. Légitimation d'une politique publique fondée sur une notion équivoque. 2010.

REFERENCES

1. Actualité-Migrations. (1988). Revue de l'OMI, 253, 21–25 Novembre. (in Fren).
2. Discours de M. Jacques CHIRAC, Président de la République, à Troye. (2002). Troyes, Aube, le lundi, 14 octobre. (in Fren.). <https://clck.ru/RU33J>
3. Histoire de l'immigration en dates. (in Fren.). www.vie-publique.fr
4. Immigrés et descendants d'immigrés en France. Edition 2012. (in Fren.).
5. Le contrat et l'intégration. (2003). Haut Conseil à l'intégration. Paris. (in Fren.). <https://clck.ru/RU3As>
6. Kateb, K. (2007). Immigration, antisémitisme et racisme en France (XIX–XXe siècle), discours publics, humiliations privées. <https://doi.org/10.2307/20451067>
7. Caillot, S. (2010). La politique française d'intégration. Légitimation d'une politique publique fondée sur une notion équivoque. (in Fren.).

Якубова Л. А. Особенности французской модели интеграции мигрантов в контексте социального развития единой Европы во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 35–41. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/05>

Yakubova, L. (2020). The French Model of Migrants' Integration in all Europe Social Care Development at the 2nd Half of the XXth Century – Beginning of the XXIst Century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 35–41. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/05>

дата поступления: 02.09.2020

дата принятия: 16.10.2020

© Якубова Л.А., 2020